

ВИКТОР СОКОЛОВ

БОГИ
ГЛУБИНЫ

Виктор Соколов

Боги глубины

«Автор»

2026

Соколов В.

Боги глубины / В. Соколов — «Автор», 2026

Исследовательская экспедиция высаживается на планету-океан. Их задача -
выяснить причину гибели предшественников и не повторить их судьбу.

© Соколов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Боги глубины

1.

Капитан Йенс Диттмар задумчиво проводил взглядом взлетевший на горизонте корабль.

- Ну, вот! - Проворчал стоящий рядом на открытом мостике батискафа океанолог Янг.

- Кончилась наша беззаботная жизнь.

- Наша? - Из люка высунулась седая голова доктора Виттеля, - Он загорает, купается в море, и пристаёт к девушкам, пока все остальные работают, не покладая рук, а беззаботная жизнь - "наша"! Где его совесть?

- Что я делал? Загорал? - Возмутился афроамериканец Янг. - А Вы сами?

Йенс ухмыльнулся. За две недели, пока корабельные техники собирали станцию, доктору дважды пришлось выдать научной группе крем от солнечных ожогов и вправить вывихнутую лодыжку Янгу - тому неожиданно захотелось сфотографироваться на скальном выступе. На этом активная деятельность доктора заканчивалась. Сам Диттмар контролировал процесс сборки и параллельно приглядывал за расслабившимися учеными - чтобы те от скуки не повредили что-нибудь и себя в том числе.

- Ветер поднимается. - Диттмар придерживал рукой фуражку. - И волны. Кажется, сезон штормов начнется раньше. - Шум ветра мешал говорить. - Я тебя предупреждал, Лукас.

- Очень похоже, - резко посерьезневший Янг смотрел на затягиваемый облаками горизонт. - Но мы успеваем.

- Аква один! - Из миниатюрного интеркома на плече капитана раздался голос Жаклин, бортинженера экспедиции. - Это Аква ноль! Станция готова к погружению!

- Три месяца под водой... - Капитан оглядел бесконечную водную гладь с гребешком единственного архипелага на горизонте. - Каникулы кончились. Аква два, готовность!

- Аква два - готовы! - Русский акцент геолога Медведева был слышен даже через интерком.

Диттмар последний раз огляделся и решительно нырнул в люк. Доносившийся сверху вой ветра прекратился, зашипели пневматические замки шлюза. В рубке батискафа был слышен только тихий гул генераторов и периодически попискивал сонар. Качало. Капитан сел в кресло второго пилота и щелкнул застежкой ремня.

- Аква один, задраены, лампы зеленые, - отчитался Янг из кресла пилота.

- Аква два, герметичны! Готовы к погружению!

- Ну, с богом. - Диттмар глубоко вздохнул. - Аква ноль, поехали.

Глубоководную обитаемую станцию "Акватика" в прессе называли шедевром человеческой мысли. Полностью автономная система с запасом энергии до года позволяла изучать практически недоступные ранее глубины. Титановый сплав обшивки выдерживал колоссальное давление, станцию можно было разместить даже на километровой глубине. Модульная конструкция обеспечивала максимальный набор научного и исследовательского оборудования - все необходимые блоки пристыковывались к основной секции в процессе сборки у берега. Энергией станцию обеспечивал автономный термоядерный реактор, для дополнительной безопасности вынесенный в отдельный модуль подальше от жилых помещений.

Станция собиралась из готовых блоков на побережье практически автоматически - сборочные роботы, как муравьи ползающие по постепенно вырастающей металлической громадине, уже давно стали делом привычным. Инженерам оставалось запустить реактор и проверить системы жизнеобеспечения, после чего готовую конструкцию буксировали на место погружения и фиксировали на дне.

- Аква ноль, отрицательная плавучесть! - Станция потерялась в облаке пузырьков воздуха, Жаклин заполняла жилые отсеки водой. Огромный купол "Акватики" начал медленно уходить под воду. Тросы между станцией и батискафами натянулись.

- Аква два, принято. - Медведев двинул штурвал от себя, турбины батискафа выбросили вверх фонтаны воды.

- Аква один, опускаюсь. До дна тридцать... двадцать пять... - Янг, придерживая второй трос, виртуозно играл штурвалом. - Десять! - Лукас плавно двинул ручку тяги двигателей на реверс, трос натянулся. Медведев с другой стороны проделал то же самое, станция повисла перед самым дном, удерживаемая батискафами.

- Поверхность ровная, выпускаю опоры, - сообщила Жаклин. Тяжелые телескопические цилиндры начали выдвигаться. - Есть! Профиль дна зафиксирован.

- Аква ноль, опускай ее! - Внимательно глядя в смотровые стекла кабины, решился Йенс. Аква два, Аква один - отсоединить буксировочные тросы!

Огромное сооружение тяжело встало на грунт. Лебедки батискафов втянули тросы с электромагнитными замками.

- Аква ноль, стою на грунте! - Жизнерадостно отрапортовала Жаклин. - Повреждений нет, целостность корпуса не нарушена, дифферент ноль. Закрепляюсь.

Вода под опорами станции вскипела - включились плазменные буры.

- Ну, что? - поинтересовался Медведев. - Новые открытия, Юн?

- Каждая экспедиция - это всегда что-то новое. - Спокойно ответил сидящий в кресле пассажира пожилой ксенобиолог. - И это не всегда связано с морем.

Медведев удивленно покосился на коллегу.

- Секреты хранит не только планета, - бесстрастно продолжил китаец. - Намного больше тайн внутри людей. Эта экспедиция будет сложнее, чем нам кажется.

- В смысле? - Медведев нервно сжал руками штурвал. - Откуда ты знаешь?

- Интуиция. - Юн Ванг отвернулся и закрыл глаза.

Даже через толщу воды был слышен треск - анкерные стержни вошли в пробуренные скважины и раскрылись, намертво впившись зубьями в толщу породы. Станция обрела основание.

- Осталось немного! - Обрадовала всех Жаклин. - Откачиваю воду, продуваю жилые отсеки горячим воздухом, запускаю экосистему.

- Вы знаете, а мне это так нравится! - Объявил доктор, выбираясь из батискафа. - Я всерьез переживал за свои барабанные перепонки. Как вспомню старые стыковочные шахты - мороз по коже!

- Это он про модуль кессонного типа, - пояснил Медведев встречающей команду Жаклин. - Изнутри выглядит, как открытый бассейн. Давление воздуха внутри ангара равно давлению воды снаружи, понимаешь же. Удобно технику обслуживать, но потом приходится сутками сидеть в шлюзе, пока идет декомпрессия... Короче, жуткая дрянь. Двадцать лет, как не используется. Или уж совсем на мелководье.

- Ты серьезно? - Жаклин удивленно посмотрела на Алексея.

- Французская техника, - пояснил Медведев, - у них были проблемы с электромагнитными замками шахт... и с инженерами, как мне кажется.

- А ты откуда... - начала Жаклин.

- Где-то услышал, - пожав плечами, закончил разговор Алексей. Жаклин проводила его озадаченным взглядом.

Внешняя оболочка станции традиционно имела полусферическую форму. Верхний этаж занимала кают-компания, средний - каюты экипажа и столовая (автоповар уже давно заменил камбуз с вечно недовольным коком), нижний отводился под технические помещения и склад

продовольствия. Внешние модули размещались под собственными куполами и соединялись с базовой станцией трубами переходов.

- Я активировал замки, - сообщил Диттмар, вынимая из гнезда встроенного в стену терминала электронный ключ, - прикладываете палец и заходите. Все свои каюты знают, вещи сами укладывали. Через час очень хотел бы видеть вас спящими.

- О, да! - Обрадовался Виттель. - Надеюсь, что моя пижама не промокла.

- Шкафы герметичные, доктор, - с ангельским лицом проворковала Жаклин, - но вот в вашем шкафчике я случайно просверлила ма-ааааленкую такую дырочку...

Ученые заулыбались. Обмен шпильками между доктором и бортинженером был делом привычным, и, по общему мнению, Жаклин твердо одерживала верх.

- Вы же не за пижаму боитесь. Или таки ухитрились пронести на станцию что-то съестное? - превосходно копируя одесские интонации доктора, поинтересовалась Жаклин. Медведев громко фыркнул. - Не переживайте так, ваша маца отлично высохнет в стерилизаторе!

Виттель, как рыба, глотал ртом воздух. По мнению большинства, Жаклин выиграла еще одно очко.

- Вместе с пижамой, - добил его Диттмар. - Все, хватит веселиться. Марш по койкам.

Основным отличием капитанской каюты служил терминал, напрямую соединенный с главным компьютером базы.

Закрыв замок, Диттмар извлек из замаскированного в стене бара бутылку шнапса и устало сел в кресло. Эта экспедиция была далеко не первой на его счету, но в этот раз он испытывал какое-то подсознательное беспокойство. Что-то было не так. Это ощущение возникло еще на Земле, когда он просматривал досье на каждого члена экспедиции. Он явно что-то упустил, но вот что? Диттмар вздохнул и вывел на терминал информацию об ученых, пробежал глазами строки на экране и глубоко задумался.

Служба в дальней разведке с ее бесчисленными инструктажами и общением с психологами закрепила в его сознании ключевое в его положении понятие: порядок. Нет, не так: Порядок! Порядок с большой буквы! Ordnung! Любое отклонение от инструкции рано или поздно нанесет непоправимый вред миссии.

Диттмар вздохнул и коснулся пальцем экрана. Заморгал красный индикатор "запись".

- Станция "Акватика", Йенс Диттмар. - Начал капитан, - развертывание станции успешно. Цель миссии до экипажа не донесена. - Йенс задумался. - По уставу я должен записывать здесь все свои мысли. Это сложно, но я постараюсь.

На экране моргал красный значок записи.

- Вверенный экипаж - пять человек, - продолжил Диттмар после небольшого размышления, - досье выглядят достоверными. Противоречий с поведением не выявлено, - Йенс посмотрел в потолок. - Я прекрасно понимаю, что эту запись будут анализировать психологи. Но у меня очень дурное предчувствие. Можете назвать это паранойей, можете наступающим синдромом ответственности. "Пандорумом", как его прозвали. Да, я видел этот нелепый фильм про психическое расстройство в глубоком космосе, неспроста он включен в обязательную программу.

Диттмар помолчал, собираясь с мыслями.

- Я часто прохожу тестирование на психологическую устойчивость. Я знаю свой индекс - семь с половиной. Это много. Психологи так запугали нас, что я постоянно прислушиваюсь к себе - что, если я уже съезжаю с катушек? Сомневаюсь, что мой экипаж - мои люди, с которыми я работаю - всего лишь галлюцинации, но исключать такую вероятность тоже нельзя. Удивительно, что люди, никогда всерьез не выходившие в космос, смогли предсказать абсолютно реальное заболевание. Да еще настолько точно!

Поджав губы, Йенс покачал головой.

- Забавное совпадение, а вот ситуация страшная, - Капитан выпрямился в кресле, - Аврелия, 18 ноября 2093 года. Конец записи.

Йенс устало встал со стула и убрал так и не открытую бутылку в бар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.